

**Приказ войскам 56-й армии № 024 о невыполнении частями
347-й стрелковой дивизии боевого приказа по овладению
укрепленным узлом обороны противника Вареновка (17 января
1942 г.)**

**Приказ
войскам 56-й армии
№ 024
о невыполнении частями
347-й стрелковой дивизии
боевого приказа
по овладению
укрепленным узлом
обороны противника
Вареновка
(17 января 1942 г.)**

СОВ. СЕКРЕТНО

**ПРИКАЗ¹
ВОЙСКАМ 56-й АРМИИ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 024**

17 января 1942 г.

Действующая армия

Содержание. О невыполнении частями 347 сд боевого приказа по захвату укрепленного узла обороны противника Вареновка.

Боевым приказом войскам армии № 03 на 347 сд была возложена задача «силами двух стрелковых батальонов при поддержке 50 орудий артиллерии, дивизиона 8 гв. минп и одного полка авиации внезапной ночной атакой к утру 14.1.42 г. овладеть и прочно закрепить [за собой] Вареновка. Для участия в операции от 347 сд были назначены 2/1175 и 3/1177 сп. Непосредственная подготовка батальонов к операции и проведение ее возлагалось на командование и штаб 347 сд. 1-й батальон 16 сбр, назначенный для участия в операции, составлял мой резерв.

Несмотря на то, что были выделены вполне достаточные силы, операция успеха не имела; мой боевой приказ выполнен не был.

Произведенным 14 и 15.1.42 г. расследованием установлено следующее:

1. Несмотря на мои и члена Военного Совета указания, данные лично командиру и военному комиссару 347 сд лично подготовить всю операцию, все же основная тяжесть в подготовительной работе была перепоручена командиру 1175 сп.
2. Командир 1175 сп подготовку к предстоящим действиям провел недостаточно полно, ограничившись рекогносцировкой на местности с командирами батальонов.
3. Командир 3/1177 сп рекогносцировку на местности с командирами рот не проводил, задачу ставил по карте непосредственно перед боем, командиры взводов задачу от командиров рот получили «на ходу», в процессе выхода на исходный рубеж.
4. Огонь артиллерии по разрушению и подавлению системы обороны противника, проведенный по плану, был настолько мощным, что в период, когда отдельные подразделения перешли в атаку, у противника действовали всего только два пулемета и несколько автоматчиков; артиллерия противника была подавлена.

5. Несмотря на наличие достаточного времени на подготовку (подготовка началась с 10.1.42), последняя проведена была скверно, хотя перед началом операции было доложено, что все готово. Главное – не были четко отработаны вопросы взаимодействия в звеньях рота – взвод.
6. При следовании на исходное положение 2/1175 сп была потеряна связь с 1-м взводом 5-й роты и 1-м взводом 6-й роты, которые были найдены только к 3.00 14.1.42 г.
7. В течение ночи было проведено две атаки. Первая – в 21.00 13.1.42 г. – была сорвана, так как 2/1175 сп в атаку не был поднят и остался на восточном берегу р. Самбек, а 3/1177 сп к началу атаки опоздал (прибыл только к 24.00 13.1.42 г.); вторая – в 3.00 14.1.42 г.; форсировали реку Самбек только 5-я рота 2/1175 сп и 8-я рота 3/1177 сп, остальные подразделения к началу атаки разбежались, самовольно оставляя поле боя.
8. Бойцы уходили с поля боя под видом сопровождения раненых, причем одного раненого, как правило, сопровождало 2-3, а иногда и 4 человека. Под этим предлогом с поля боя ушло более 100 человек.
9. Пулеметные роты обоих батальонов потеряли поддерживаемые ими стрелковые роты и огонь вели «по своему усмотрению».
10. Вопреки приказу командир 3/1177 сп выбрал свой КП отдельно от КП 2/1175 сп.
11. Ни командование дивизии, ни командование полков не постарались внедрить в сознание командно-начальствующего состава веры в успех. Политическая работа с бойцами почти не велась. До бойцов задача предстоящего боя была доведена поверхностно, в общих чертах, «на ходу». Больше того, находясь в состоянии какого-то «психоза», под впечатлением неудач прошлого, значительная часть командиров и начальников предвзято настраивалась на [мысль о] невыполнимости задачи.

Характерно, что даже после боя, видя на поле боя всю разболтанность и разгильдяйство как командно-начальствующего состава, так и красноармейцев, командир и комиссар дивизии в боевом донесении № 4 – пытаются причины неуспеха искать в недостаточности «сил пехоты для прорыва сильно укрепленной полосы», «в недостаточной насыщенности артиллерией». Трудно понять, о каком прорыве сильно укрепленной полосы думают командир и комиссар дивизии, тогда как задачей ставилось только захват населенного пункта Вареновка и закрепление на его западной окраине. Глубина проникновения в этом случае равнялась 750-1000 м. [Поддержки же] огнем 50 орудий артиллерии и дивизиона 8 гв. минп было больше, чем достаточно.

Только отсутствием жесткой суровой требовательности, крайне низкой дисциплиной, в первую очередь командного состава, разболтанностью и разгильдяйством личного состава, потерей чувства воинского долга и [изменой] присяге на верность Родине, партии и правительству, слабостью политической и воспитательной работы в дивизии, слабым и поверхностным руководством командиров и начальников всех степеней следует объяснять неуспех боевой работы войск в ночь с 13 на 14.1.42 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Учтя опыт неудачной атаки Вареновка 347 сд, командирам и комиссарам соединений и частей армии резко повысить требовательность, навести воинский порядок и дисциплину в своих частях и соединениях, не оставляя безнаказанным ни одного случая невыполнения боевого приказа. Разболтанности и разгильдяйству должен быть положен конец.
2. Прекратить раз навсегда безобразнейшее явление, когда вопреки требованиям устава бойцы покидают поле боя под видом сопровождения раненых. Это так называемое «сопровождение» решительным образом запретить, а стремящихся «сопровождать», т. е. убегающих самовольно с поля боя, расстреливать на месте, как предателей и изменников.
3. Требовать самой тщательной подготовки и организации взаимодействия к предстоящему бою, лично и через свои штабы контролировать качество этой работы. Начинать бой только после того, как проверкой [будет] установлено, что все вопросы взаимодействия отработаны и решены правильно, что задача понята и войска готовы, отнюдь не запаздывая к установленному сроку, как это имело место со стороны командира 3/1177 сп.
4. От всего командного состава потребовать, чтобы он действительно командовал на поле боя своими подразделениями, а не «управлял» издали, как это проделывали командир 4-й роты 3/1177 сп мл. лейтенант Федуев и политрук Складов...
12. Предупреждаю всех командиров и комиссаров соединений и частей, весь командно-начальствующий состав, что впредь всякая попытка невыполнения приказа, всякая нераспорядительность, разболтанность, разгильдяйство, отсутствие порядка в подразделении, части, соединения будут сурово наказываться.

Приказ проработать со всем командно-начальствующим составом до командиров отдельных частей и равных им включительно – текстуально, с командирами батальонов, рот, взводов и равных им – в части, касающейся действий подразделений на поле боя.

Командующий войсками 56 А
генерал-майор ЦЫГАНОВ

Член Военного Совета 56 А
бригадный комиссар КОМАРОВ

Начальник штаба 56 А
генерал-майор АРУШАНЯН

Ф. 228, оп. 3947сс, д. 86, лл. 16-18.

¹ Документ публикуется с сокращениями.